

М.В. Корольков

ИВ РАН

**Удельная система ранней
Западной Хань (206–140 гг. до н.э.):
фактор внутридинастических отношений.**

Организация государственного управления раннего периода империи Западная Хань относится к сравнительно хорошо изученным в историографии темам. Система уделов (*чжухоу ван го* 诸侯王国), одна из важных составляющих имперской государственной структуры раннего периода Западной Хань (до воцарения императора У-ди в 140 г. до н.э.), также неоднократно становилась объектом специальных исследований и описывалась в работах, посвященных древнекитайской истории. Прежде всего, это касается китайской историографии, в рамках которой в последние годы появились не только статьи, предлагающие новые подходы к изучению политической и экономической жизни раннеханьских уделов (см. [7]), но и монографии, специально посвященные истории удельной системы в эпоху Западная Хань прежде всего, в ее начальный период (см. [3]). В отечественной и западной историографии проблематика раннеханьской удельной системы, насколько нам известно, не рассматривалась в специальных работах. Об уделах как важной составляющей ханьской империи в первые 50–60 лет ее существования обычно упоминается в общих очерках, посвященных политической истории этого периода или эволюции древнекитайской государственности (см. [4; 8]). При этом в центре внимания авторов неизменно оказывается борьба центральной власти и удельных правителей, причем политические устремления последних расцениваются как сепаратистские, направленные на отделение от империи и создание самостоятельных государств.

Тем не менее, несмотря на сравнительно большое внимание к истории раннеханьских уделов в китайской историографии, продолжают оставаться вне поля зрения исследователей некоторые вопросы, принципиально важные для понимания значения и особенностей функционирования удельной системы в первой половине II в. до н.э. В частности, остается неясным, каким образом поддерживалось единство империи как политического организма, когда большая часть ее территории была занята уделами, которые обладали самой широкой автономией, располагали собственным аппаратом управления и армией, чеканили собственную монету,

осуществляли на своей территории сбор налогов и исполнение общественных работ и даже отправляли некое подобие государственного культа. При этом, невзирая на вышеперечисленное, а также на то, что в различных уделах в разное время имели место заговоры и происходили мятежи против центральной власти, за первые 50–60 лет эпохи Западная Хань, в период расцвета удельной системы, империя не распалась. Более того, центральная власть смогла укрепить свое положение настолько, что уже во второй половине 50-х годов II в. до н.э. перешла к широкомасштабным централизаторским реформам, достигшим пика при императоре У-ди (140–87 гг. до н.э.) и приведшим к возникновению первой «мировой» империи в Восточной Азии. В связи с этим можно сформулировать две основные группы вопросов, связанных с историей раннеханьской удельной системы:

1) Каким образом центральной власти удавалось осуществлять регулирование удельной системы, какими методами осуществлялась императорская политика по отношению к уделам?

2) Следует ли рассматривать раннеханьскую удельную систему в качестве переходного этапа от политической раздробленности эпохи Чжаньго (которая на короткое время была ликвидирована исключительно силовыми методами при Цинь Шихуане, но возродилась сразу же после его смерти) к новой модели политической организации – «мировой» империи? Если да, то каковы механизмы этого перехода?

В рамках данной статьи не представляется возможным дать исчерпывающий ответ на эти ключевые для раннеханьской истории вопросы. Нам хотелось бы лишь предложить читателю один из подходов к их решению и поделиться некоторыми предварительными выводами.

Уже первый историк империи Западная Хань Бань Гу обратил внимание на то, что история раннеханьской удельной системы делится на два периода. Первый, пришедшийся на начальные годы существования империи, древнекитайские историки именовали «уделами правителей разных фамилий» (*и син ван* 异姓王), второй – «уделами правителей одной фамилии» (*тун син ван* 同姓王). Для того чтобы подчеркнуть различие между этими двумя удельными системами, Бань Гу поместил материал об удельных правителях с разными фамилиями и с одной фамилией в двух разных хронологических таблицах – *бяо* 表 (главы 13 и 14 *Хань шу* соответственно).

Первая таблица в основном охватывает сравнительно короткий период с 206 (провозглашение Лю Бана ханьским *ваном*) по 195 г. до н.э. (подавление последнего крупного мятежа удельного правителя). После этого в империи Хань осталось только одно владение «инофамильного *вана*» – южное Чанша (на территории современной провинции Хунань), где правила династия У – потомки сподвижника Лю Бана У Жуя, линия которых пресеклась в 157 г. до н.э. В этот первый период уделы получали в основном местные военные лидеры, предводители антициньского восстания 209–206 гг. до н.э. и союзники Лю Бана в борьбе за власть на послециньском пространстве в 206–202 гг. до н.э.

В рамках удельной системы «*ванов* разных фамилий» центральная власть была, по сути, лишена эффективных рычагов регулирования отношений между участниками системы. Удельные правители, могущественные

военные лидеры, чья зависимость от сильнейшего из них, Хань-вана Лю Бана, часто была лишь номинальной, вполне оправданно с подозрением относились к любым попыткам только что провозглашенного императора ограничить их власть. Император, со своей стороны, также воспринимал своих бывших союзников и соратников с крайним недоверием. Любые действия каждого из участников этого противостояния неизменно трактовались противоположной стороной как враждебные и требующие немедленного ответного действия, что очень ярко проявилось в ходе непрерывных заговоров и мятежей «неродственных» удельных правителей в первые годы существования Хань (202–195 гг. до н.э.). Подробное описание событий этих лет в *Ши цзи* и *Хань шу*, по признанию некоторых исследователей, оставляет впечатление тотальной нестабильности, когда причиной острого политического кризиса в отношениях центра и удельных правителей мог стать совсем, казалось бы, незначительный эпизод, неясные подозрения или догадки одной из сторон относительно намерений другой [3, с. 45]. Естественным результатом этой ситуации стало быстрое разрушение уделов «ванов разных фамилий» и привнесение в удельную систему нового структурообразующего элемента – родственных отношений между участниками системы. Это означало принципиальное изменение механизмов функционирования удельной системы.

Большая часть истории удельной системы пришлась на период «удельных правителей одной фамилии», иначе говоря, представителей рода Лю, родственников основателя империи Хань Гао-цзу Лю Бана. Первый ханьский император приступил к наделению владениями своих близких родственников еще в 202 г. до н.э., а к 196 г. до н.э. под контроль представителей рода Лю перешло абсолютное большинство уделов. В 195 г. до н.э. Гао-цзу, при поддержке своих ближайших сподвижников, занимавших к этому времени высшие гражданские и военные должности в империи, провозгласил новый родственный принцип наделения уделами: отныне правителями уделов (*ванами* 王) могли становиться только представители правящей династии Лю.

Теперь удельных правителей и императора связывали не только властные отношения господства–подчинения, но и внутрдинастические отношения старшинства и близости родства. Родственные отношения в рамках правящей династии становились одним из определяющих факторов развития политических отношений в раннеханьской удельной системе, предоставляя в распоряжение центральной власти новый механизм регулирования отношений в удельной системе методами династической политики. В этом и заключается ответ на первую группу сформулированных выше вопросов. Привнесение нового структурообразующего элемента позволило стабилизировать раннеханьскую удельную систему, вывести ее из состояния перманентного кризиса и обеспечить ее эффективное административно-хозяйственное функционирование на протяжении того периода, когда центральная власть еще не была способна напрямую осуществлять управление всеми территориями империи. Теперь постараемся, опять же очень кратко, описать механизмы функционирования внутрдинастических отношений в удельной системе начального периода эпохи Западная Хань.

I. Император (как глава рода Лю) имел возможность вмешиваться во внутренние дела уделов в случае возникновения вопросов престолонаследия при пресечении прямой линии наследования от отца к сыну, как это имело место в 179 и 164 гг. до н.э. в уделе Ци, в 179 г. до н.э. в уделе Чжао, в 164 г. до н.э. в уделе Хуайнань и т.д. В этой ситуации император активно пользовался своим правом устраивать судьбу младших родственников, одновременно осуществляя дробление наиболее сильных и потенциально опасных уделов. Такое дробление не порождало конфликтов, которые были бы неизбежны в случае прямого силового вмешательства во внутренние дела уделов (как это привело к открытому столкновению удельных правителей и центральной власти после смерти Люй-хоу в 170 г. до н.э.), и, наоборот, позволяло императорам объявлять свои действия «милостью по отношению к младшим родственникам» (см. [5, цз. 118, с. 3081]). В правление У-ди, когда уделы уже давно утратили свою былую силу и значение, император тем не менее по-прежнему считал необходимым мотивировать свои указы, относившиеся к удельной системе, заботой о родственниках¹.

II. Противопоставление одной группы родственников другим, сохранение за близкими родственниками (как правило, сыновьями правящего императора) стратегически важных уделов. Задача создания в рамках удельной системы группы лояльных уделов, позволявших контролировать остальные уделы, вставала перед каждым новым императором первой половины II в. до н.э. Прежде всего, центральная власть стремилась обеспечить лояльность стратегически важных уделов Лян и Хуайян, расположенных в междуречье Хуанхэ и Хуайхэ, к западу от Шаньдунского полуострова и горного массива Тайшань и отделяющих имперский центр в бассейне реки Вэй (коренные циньские земли) от крупнейших восточных и юго-восточных уделов Ци, Чу и У. Борьба за контроль над этими уделами особенно обострилась в правление Вэнь-ди (179–157 гг. до н.э.). Этот император неоднократно перемещал своих сыновей из одного удела в другой, стремясь любой ценой обеспечить контроль над междуречьем Хуанхэ и Хуайхэ и не допустить его переход под власть циской ветви рода Лю, выразившей претензии на Лян в 180–179 гг. до н.э.

III. Систематическое назначение ближайших родственников императора правителями определенных уделов вело к постепенной интеграции этих уделов в состав земель, находившихся под прямым управлением императора. Так произошло сначала с крупнейшими уделами Великой равнины: Дай, Лян и Чжао, а при Цзин-ди и У-ди – с окраинными восточными и юго-восточными уделами Ци, Хуайнань, Чу, У и Чанша.

Теперь остановимся на вопросе о значении раннеханьской удельной системы как переходного этапа от одной модели организации древнекитайской ойкумены к другой – от полицентризма эпохи Чжаньго (существование нескольких равноправных политических центров) к централизованной «мировой» империи (безусловное преобладание одного политического центра, претендующего на осуществление мироустроительных функций). Крах циньской державы показал, что переход от одной модели

к другой не может быть осуществлен быстро и исключительно военными методами. Требовалась промежуточная, переходная модель политической организации, в рамках которой, при сохранении региональных центров власти, происходило бы непрерывное усиление центростремительных тенденций во всех областях жизни государства. Этой переходной моделью стала раннеханьская удельная система. Она была призвана решить две основные проблемы начального периода существования империи Западная Хань: проблему сохранения государственного единства в условиях сравнительной слабости центральной власти и проблему интеграции бывших царств Чжаньго, воссозданных на короткое время после гибели Цинь. Определяющее значение для решения этих проблем имел династический принцип наделения уделами, а также:

I. Выработка в среде правящей элиты уделов представлений о единстве империи как коллективного достояния рода Лю. Несмотря на то что основные источники по истории раннеханьской эпохи, труды Сыма Цяня и Бань Гу, представляют историографическую традицию имперского центра в Гуаньчжуне 关中, в них сохранились некоторые документы, позволяющие судить о политических воззрениях раннеханьской удельной правящей элиты, прежде всего удельных правителей – *чжухоу* и *ванов*. Важнейшими из этих документов являются дословно приведенные в *Ши цзи* и *Хань шу* письма и декларации восставших в 154 г. до н.э. против императора Цзин-ди удельных правителей во главе с уским *ваном* Лю Пи (Би)². Не вдаваясь подробно в содержание деклараций восставших, отметим, что в них последовательно проводилась идея о цельности империи как государственного «тела» династии Лю и об уделах как гарантиях нерушимости власти потомков Гао-цзу в Поднебесной (см. [5, цз. 106, с. 2828–2830, 2836]). Политика «урезания уделов» (*сюэ ди* 削地), проводившаяся в начале правления Цзин-ди, воспринималась восставшими *ванами* как прямая угроза империи, ослабление главной опоры императорской власти – удельных правителей. Лозунгом восстания было восстановление пошатнувшихся устоев империи – «наследия Гао-цзу», т.е. справедливости в отношении владетельных родственников императора, ради чего Лю Пи возглавил поход на Чанъань, собираясь, по его собственным словам, «наставлять Сына Неба» [5, цз. 106, с. 2828]. Хотя на самом деле Лю Пи собирался низложить Цзин-ди и сам сесть на престол в Чанъани, для нас важно то, что восставшие с самого начала не ставили перед собой задачи отделения от Хань и провозглашения своих уделов самостоятельными царствами. Борьба шла за власть в имперском центре. Это характерно не только для «мятежа семи *ванов*» 154 г. до н.э., но и для других выступлений удельных правителей против центральной власти в рамках раннеханьской родственной удельной системы: выступления против преемников вдовствующей императрицы Люй-хоу в 180 г. до н.э., мятежа Цзибэй-вана Лю Син-цзюя в 177 г. до н.э., заговора Хуайнань-вана Лю Чана в 174 г. до н.э. Это принципиально отличало их от восстаний «*ванов* разных фамилий» в первые годы Западной Хань, которые действительно носили сепаратистский характер. Именно в рамках родственной удельной системы удалось во многом преодолеть

сепаратистские устремления местных правящих элит, которые в первой половине II в. до н.э. все больше ориентировались на имперский центр.

II. Общий родовой культ основателя династии Лю Гао-цзу, основанный по указу второго ханьского императора Хуэй-ди в 195 г. до н.э., связал уделы и центр общим государственным ритуалом. Культ Гао-цзу преобладал над местными удельными родовыми культами (так, в источниках зафиксировано существование в уделах Ци и У культов предков – основателей местных правящих домов, а в уделе Хуайнань – культа одной из наложниц Гао-цзу, матери первого правителя этого удела). Выдвижение на первое место удельных родовых культов рассматривалось как нарушение порядка и осуждалось (см. [1, цз. 44, с. 2138]). Таким образом, распространение единого имперского ритуала вытекало из внутрдинастического характера наделения уделами в раннеханьский период.

III. Одним из последствий отмеченной выше переориентации удельных элит с сепаратистской борьбы на борьбу за власть в имперском центре стал постепенный отказ от местных административно-политических традиций и распространение на территории всей империи центральной (цинской, гуаньжунской) традиции. Это выразилось в исчезновении с середины 90-х годов II в. до н.э. (т.е. как раз во время замены неродственной удельной системы на родственную) упоминаний местных, прежде всего чуских, названий чиновничьих должностей и замене их цинскими (см. последнее упоминание чуской должности *чжу го* 柱国 в [1, цз. 16, с. 596]). В *Хань шу* отмечается, что чиновничий аппарат «родственных» уделов полностью копировал организацию столичной бюрократии, включая даже оклады чиновников (см. [1, цз. 19 (1), с. 741]). Похожая ситуация, насколько позволяют судить источники, складывалась и в хозяйственной организации уделов, хотя удельные правители самостоятельно собирали налоги и чеканили монету, ставки налогообложения и монетные стандарты копировали центральные образцы. Об этом же свидетельствуют археологические раскопки раннеханьских монетных дворов на территории различных уделов первой половины II в. до н.э. (см. [6, с. 80]).

Таким образом, в различных сторонах жизни раннеханьских уделов, начиная от хозяйственного управления и заканчивая государственным ритуалом, прослеживается унификация, суть которой состояла в воспроизведении удельными правителями соответствующих стандартов, принятых в имперском центре. Особенно же резко и контрастно по сравнению с удельной системой «ванов разных фамилий» центростремительный потенциал раннеханьских родственных уделов проявился в их политической истории, в центре которой находилась борьба за императорский трон в Чаньани и главенство в роде Лю, а не борьба уделов за независимость. Все это позволяет сделать вывод о том, что в начальный период эпохи Западная Хань, в условиях сравнительной слабости центральной власти, родственная удельная система создала условия для интеграции различных

частей древнекитайской ойкумены в состав нового политического организма – централизованной «мировой» империи.

Примечания

¹ Именно такой была официальная мотивировка известного «указа о поощрении добродетели» (*туй энъ чжи лин* 推恩之令) 127 г. до н.э., повелевавшего удельным правителям наделять всех своих сыновей титулами *хоу* 侯 и соответствующими земельными владениями (см. [1, цз. 64 (1), с. 2802]).

² Удел У 吳 располагался в нижнем течении реки Янцзы, на территории современных провинций Цзянсу, Чжэцзян и г. Шанхай. Это был один из крупнейших раннеханьских уделов.

Литература

1. Бань Гу. Хань шу (История Хань). Т. 1–12. Пекин, 2002.
2. Бокщанин А.А. Удельная система в позднесредневековом Китае. Период Мин. 1368–1644. М., 1986.
3. Дун Пинцзюнь. Си Хань фэньфэн чжиду яньцзю: Си Хань чжухоу ван дэ лунти синшуай каолюэ (Исследование удельной системы эпохи Западная Хань: размышления о расцвете и упадке *чжухоу ванов*). Ланьчжоу, 2003.
4. Степугина Т.В. Государство и общество в древнем Китае. – Государство на Древнем Востоке. Сборник статей. М., 2004.
5. Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Т. 1–10. Пекин, 2006.
6. Цао Цюнь. Шаньдун Чанъи сянь фасянь цзяоцан ши вань мэи Хань баньян Цянь (Обнаружение на территории уезда Чанъи провинции Шаньдун 100 000 ханьских монет *баньян*). – Вэньу (Памятники культуры). 1984, № 1.
7. Чэнь Сучжэнь. Ханьдай ванго чжиду каошу (Изучение удельного режима начала эпохи Хань). – Чжунго ши яньцзю (Изучение истории Китая). 2004, № 3.
8. The Cambridge History of China. Vol. 1. The Ch'in and Han Empires, 221 B.C. – A.D. 220. Ed. by D. Twitchett and M. Loewe. Cambridge, 1986.